

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в связи с жалобами граждан А.И.Заляутдинова, Н.Я.Исмагилова и О.В.Чередняк

город Санкт-Петербург

14 июня 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.И.Заляутдинова, Н.Я.Исмагилова и О.В.Чередняк. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения. Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности

на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Часть 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации, регламентирующей давность привлечения к административной ответственности, закрепляет, что в случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения сроки, предусмотренные частью 1 данной статьи, начинают исчисляться со дня совершения административного правонарушения (при длящемся административном правонарушении – со дня его обнаружения).

Статьей 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в Уголовный кодекс Российской Федерации внесен ряд изменений, в том числе изложена в новой редакции статья 116 «Побои» (пункт 4) и введена статья 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» (пункт 5). Эти изменения вступили в силу с 15 июля 2016 года.

Пунктом 4 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», также вступившего в силу с 15 июля 2016 года, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнен статьей 6.1¹ «Побои».

1.1. Конституционность части 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации оспаривает гражданин Н.Я.Исмагилов, на которого 2 мая 2016 года было совершено нападение двумя лицами, нанесшими ему побои.

Поскольку, как следует из жалобы, экспертное заключение о степени причинения вреда здоровью Н.Я.Исмагилова было готово 31 августа 2016 года и получено им 8 ноября 2016 года, у него не было возможности ранее обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела; впоследствии постановлением уполномоченного должностного лица от 25 апреля 2017 года со ссылкой на часть первую статьи 10 УК Российской Федерации, согласно которой уголовный закон, устраняющий преступность деяния, имеет обратную силу, Н.Я.Исмагилову было отказано в возбуждении уголовного дела по статье 116 «Побои» данного Кодекса, а определениями участкового уполномоченного отдела полиции № 16 «Япеева» Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Казани от 29 августа 2017 года – в возбуждении двух дел об административных правонарушениях по статье 6.1¹ «Побои» КоАП Российской Федерации в отношении лиц, причинивших ему телесные повреждения.

Оставляя эти определения без изменения, Вахитовский районный суд города Казани указал в решении от 7 ноября 2017 года, что лица, нанесшие Н.Я.Исмагилову побои, не могут быть привлечены к административной ответственности, поскольку вменяемые им деяния были совершены до того, как Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была введена статья 6.1¹, устанавливающая за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, административную ответственность.

Нарушение частью 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 15 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 21, 52, 54

(часть 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, гражданин Н.Я.Исмагилов усматривает в том, что она позволяет не привлекать к публично-правовой ответственности лиц, совершивших предусмотренное статьей 6.1¹ КоАП Российской Федерации деяние в период, когда оно квалифицировалось по статье 116 УК Российской Федерации.

1.2. Гражданину А.И.Залаяутдинову, оспаривающему конституционность положений статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации, постановлением участкового уполномоченного полиции отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по району Марфино города Москвы от 18 сентября 2015 года было отказано в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 116 УК Российской Федерации, которое, по утверждению заявителя, было совершено 26 августа 2015 года на территории ФРГ и выразилось в нанесении ему гражданином А. нескольких причинивших физическую боль ударов. Мировой судья судебного участка № 98 Бутырского района города Москвы, к которому А.И.Залаяутдинов обратился с заявлением о привлечении А. к уголовной ответственности по тем же основаниям, постановлением от 22 сентября 2016 года производство по уголовному делу прекратил в связи с декриминализацией деяния, предусмотренного частью первой статьи 116 УК Российской Федерации.

После обращения А.И.Залаяутдинова в отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации по району Марфино города Москвы с заявлением о возбуждении в отношении А. дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.1¹ КоАП Российской Федерации, материалы данного дела были переданы в Останкинский районный суд города Москвы, постановлением которого от 3 августа 2017 года производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с отсутствием на момент совершения деяния состава административного правонарушения. Решением Московского городского суда от 6 октября 2017 года постановление суда первой инстанции отменено, производство по делу об

административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события административного правонарушения. При этом оба суда указали, что насильственные действия в отношении заявителя на момент их совершения административным правонарушением не признавались.

По мнению гражданина А.И.Залаяудинова, оспариваемые им законоположения в силу своей неопределенности не позволяют привлечь лицо к административной ответственности за совершенные до введения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьи 6.1¹ неправомерные действия, а потому не соответствуют Конституции Российской Федерации, в частности ее статье 54 (часть 2).

1.3. Постановлением Ленинского районного суда города Оренбурга от 26 июня 2017 года гражданин Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1¹ КоАП Российской Федерации и выразившегося в нанесении 27 июня 2016 года побоев гражданке О.В.Чередняк, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 руб.

Решением Оренбургского областного суда от 29 августа 2017 года постановление суда первой инстанции отменено, производство по делу об административном правонарушении в отношении Т. прекращено ввиду отсутствия события административного правонарушения со ссылкой на то, что по состоянию на 27 июня 2016 года совершенное им деяние административным правонарушением не признавалось, а потому привлечение его к административной ответственности недопустимо.

Гражданка О.В.Чередняк просит признать не соответствующими статьям 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации пункт 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункт 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», поскольку, по мнению заявительницы, эти положения не позволяют привлекать лиц, совершивших до их вступления в силу, т.е. до 15 июля 2016 года, деяние в виде побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, ни к уголовной, ни к административной ответственности вследствие устранения преступности и уголовной наказуемости таких деяний и нераспространения статьи 6.1¹ КоАП Российской Федерации на поведение, имевшее место ранее указанной даты.

1.4. Как следует из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, что должно быть подтверждено копией официального документа; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Поскольку представленными гражданином А.И.Залютдиновым материалами применение при разрешении его дела части 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации не подтверждается, производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности данного законоположения, в силу предписаний пункта 2 статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона подлежит прекращению.

Таким образом, положения части 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности привлечения физических лиц к административной ответственности, предусмотренной статьей 6.1¹ КоАП Российской Федерации, если соответствующие деяния были совершены ими до введения данной статьи в действие, а уголовные дела в их отношении были прекращены либо не возбуждались по причине декриминализации этих деяний.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а обязанностью государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 1 и 2; статья 55, часть 3), предъявляет тем самым особые требования к качеству законов, опосредующих взаимоотношения граждан с публичной властью, к применению содержащихся в них нормативных положений и исполнению

вынесенных на их основании судебных и иных правоприменительных решений.

Из названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 2), 17, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 71 (пункты «в», «о»), 72 (пункты «б», «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) следует, что в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, а также в иных конституционно значимых целях федеральный законодатель не только вправе, но и обязан использовать все доступные – в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий – средства, включая установление административной и уголовной ответственности за те или иные деяния, руководствуясь при этом общими принципами юридической ответственности, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка.

Осуществляя правовое регулирование условий и сроков привлечения к административной и уголовной ответственности, федеральный законодатель должен исходить из того, что юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов ответственности, а его признаки и содержание конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; при этом общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе.

Вместе с тем при установлении и изменении составов административных и уголовных правонарушений и мер ответственности за их совершение федеральный законодатель связан вытекающими из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериями необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, а также обязан соблюдать гарантированный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом, означающий, что любое административное или уголовное правонарушение, как и санкции за их совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы (в случае необходимости – с помощью толкования, данного ей судами) каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия). В противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений от произвольного юрисдикционного преследования и наказания.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации выражены в постановлениях от 25 января 2001 года № 1-П, от 18 мая 2012 года № 12-П, от 25 февраля 2014 года № 4-П, от 14 июля 2015 года № 20-П и др., а также в определениях от 7 декабря 2010 года № 1570-О-О, от 17 июля 2014 года № 1651-О, от 29 сентября 2016 года № 1898-О и др.

3. Законы, устанавливающие, изменяющие или отменяющие административную либо уголовную ответственность, должны соответствовать конституционным правилам действия закона во времени: согласно статье 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (часть 1); никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением; если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена,

применяется новый закон (часть 2). Данные правила, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, основанные на общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменительных органов, в том числе судов.

Принятие законов, устраняющих или смягчающих ответственность, по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных правонарушений и правовой статус лиц, их совершивших, вследствие чего законодатель не может не предусмотреть – исходя из конституционно обусловленной обязанности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния – механизм придания им обратной силы, а уполномоченные органы не вправе уклоняться от принятия юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющих изменение статуса этих лиц (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 4-П и от 14 июля 2015 года № 20-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2001 года № 1-О, от 10 октября 2013 года № 1485-О и от 21 ноября 2013 года № 1903-О).

Положения статьи 54 Конституции Российской Федерации, устанавливающие принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* и правила действия закона во времени, конкретизируются в отраслевом законодательстве. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации признает преступлением виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания (часть первая статьи 14), а основанием уголовной ответственности – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом (статья 8). В свою очередь, Кодекс Российской Федерации об

административных правонарушениях признает административным правонарушением противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое данным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (часть 1 статьи 2.1).

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния; временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (статья 9); уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, а уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет; если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (статья 10).

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом; прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования (пункт 2 части первой, части вторая и третья статьи 24 и пункт 2 части первой статьи 27); к числу вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, отнесен вопрос об освобождении от наказания или о смягчении

наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК Российской Федерации (пункт 13 статьи 397).

Аналогичные правила содержит Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, согласно данному Кодексу лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения (часть 1 статьи 1.7); при этом закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено; если же закон устанавливает или отягчает административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшает положение лица, то такой закон обратной силы не имеет (часть 2 статьи 1.7); признание утратившим силу закона, устанавливавшего административную ответственность, является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении (пункт 5 части 1 статьи 24.5); в случае признания утратившим силу закона, устанавливающего административную ответственность за содеянное, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, прекращают исполнение постановления (пункт 2 статьи 31.7).

Положения статьи 1.7 КоАП Российской Федерации, относящиеся к принципам административно-деликтного регулирования, по существу, воспроизводят предписания статьи 54 Конституции Российской Федерации, конкретизируя их применительно к сфере административных правонарушений (определения Конституционного Суда Российской

Федерации от 10 октября 2013 года № 1485-О, от 22 декабря 2015 года № 2901-О и от 19 июля 2016 года № 1498-О), и потому не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

Опираясь на приведенные и другие ранее сформулированные им правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2015 года № 20-П пришел к следующим выводам:

в Российской Федерации как правовом демократическом государстве привлечение виновного лица к административной или уголовной ответственности, которые являются разновидностями публично-правовой ответственности, осуществляется на основании закона, действовавшего на момент совершения им противоправного общественно опасного деяния, при этом в случае переоценки общественной опасности совершенного деяния в сторону усиления и соответствующего изменения правового регулирования не допускается распространение на лицо, привлекаемое к такой ответственности, закона, ухудшающего его положение, в частности посредством увеличения размера наказания или замены наказания более строгой санкцией;

в то же время исходя из гуманистических соображений на такое лицо распространяются изменения закона, обусловленные снижением общественной опасности наказуемого деяния и предполагающие вследствие этого ослабление меры ответственности, в том числе заменяющие вид ответственности на менее строгий, т.е. изменения, которые – в контексте общеправового регулирования и с учетом всех правовых последствий нововведений в сложившейся структуре права – могут расцениваться как улучшающие правовое положение лица, совершившего противоправное деяние;

иное понимание соответствующих правовых предписаний, действующих во взаимосвязи с положениями Конституции Российской Федерации, прежде всего ее статьи 54, допускало бы возможность их

необоснованной формализации и применения вопреки смыслу и роли законодательных изменений.

4. Из закрепленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации правил об обратной силе закона – которые применяются в сфере действия каждого из них – с неизбежностью вытекает, что не имеет обратной силы закон, вводящий уголовную ответственность за деяние, ранее признававшееся административным правонарушением. Что касается отмены законом уголовной ответственности за то или иное деяние, которая сопровождается одновременным введением за него административной ответственности, то прямое указание на то, как такой закон действует во времени, в законодательстве отсутствует.

Судебная практика в этих случаях исходит в основном из общего правила, согласно которому закон, устанавливающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. В соответствии с разъяснениями, данными Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в ответах на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ и № 326-ФЗ (утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2016 года), если преступление было совершено в отношении лица, не являющегося для осужденного близким, вступивший в законную силу приговор в отношении лица, осужденного по части первой статьи 116 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), подлежит пересмотру, а осужденный – освобождению от наказания ввиду устранения преступности деяния; действия такого осужденного не могут быть переквалифицированы на статью 116¹ УК Российской Федерации; если же в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что побои или иные насильственные действия

совершены осужденным в отношении близкого лица, приговор пересмотру не подлежит, поскольку новый уголовный закон не улучшает его положение.

Вопрос о возможности привлечения к административной ответственности физических лиц за побои в зависимости от времени совершения ими данного деяния указанные разъяснения не затрагивают, притом что судьи Верховного Суда Российской Федерации прекращали производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.1¹ КоАП Российской Федерации, в тех случаях, когда событие правонарушения имело место до введения этой статьи в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (постановления от 13 июля 2017 года № 74-АД17-9, от 10 августа 2017 года № 5-АД17-38, от 9 октября 2017 года № 81-АД17-26, от 9 ноября 2017 года № 7-АД17-3, от 8 декабря 2017 года № 9-АД17-22 и др.).

Между тем административная ответственность и ответственность уголовная, будучи разновидностями публично-правовой ответственности, преследуют общую цель охраны публичных интересов, таких как защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка, в силу чего они имеют схожие задачи и принципы и тем самым дополняют друг друга.

Так, согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (статья 1.2), а цель административного

наказания как установленной государством меры ответственности за совершение административного правонарушения – предупреждение совершения новых правонарушений как самими правонарушителями, так и другими лицами (часть 1 статьи 3.1). Задачами Уголовного кодекса Российской Федерации являются, в свою очередь, охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть первая статьи 2).

Схожим образом определяются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (статьи 1.4–1.6) и Уголовным кодексом Российской Федерации (статьи 3–7) принципы равенства всех перед законом, законности, вины как обязательного основания ответственности, справедливости и гуманизма, на которых базируется регулирование мер административной и уголовной ответственности.

4.1. Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, положение статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, запрещающее привлечение к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, – принимая во внимание возможность изменения степени общественной опасности некоторых деяний – не исключает законодательной корректировки их противоправности, предполагающей допустимость преобразования составов отдельных административных правонарушений в составы преступлений и наоборот (постановления от 14 июля 2015 года № 20-П и от 10 февраля 2017 года № 2-П).

В отрыве от приведенного конституционного положения, имеющего межотраслевое значение, не должно интерпретироваться и установленное статьей 1.7 КоАП Российской Федерации правило об обратной силе закона, вводящего административную ответственность. Это означает, в частности,

что отмена уголовной ответственности за то или иное деяние и одновременно – введение за него административной ответственности не могут рассматриваться в отрыве друг от друга.

Частичная декриминализация с 15 июля 2016 года такого общественно опасного деяния, как побои, осуществленная на основании Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (пункт 4 статьи 1), сопровождалась синхронным (с той же даты) дополнением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 6.1¹, предусматривающей административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (пункт 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»). При этом была сохранена криминализация впервые совершенных деяний, выразившихся в побоях или иных насильственных действиях, причинивших физическую боль, но не повлекших легкого вреда здоровью, – при наличии указанных в статье 116 УК Российской Федерации криминообразующих признаков (которыми в настоящее время признаются такие мотивы совершения деяния, как хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы).

Соответственно, если ответственность за деяние смягчена, но не устранена, а само деяние получило другую отраслевую юридическую квалификацию, то его декриминализация при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее. Такая декриминализация представляет собой смягчение публично-правовой ответственности за совершение соответствующего правонарушения, проявляющееся во введении менее строгих – по сравнению с уголовными – административных санкций, меньшее по степени – по сравнению с уголовно-правовым институтом судимости – ограничение прав при применении мер административной ответственности.

Отмена законом уголовной ответственности за определенное деяние с одновременным его переводом под действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях свидетельствует о том, что федеральный законодатель продолжает рассматривать данное деяние как правонарушающее, однако по-иному оценивает характер его общественной опасности. Применительно к вопросу о введении административной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, на основании вступившей в силу с 15 июля 2016 года статьи 6.1¹ КоАП Российской Федерации это означает не исключение, а смягчение публично-правовой ответственности, что, следовательно, – в силу вытекающих из конституционных принципов справедливости и равенства требований неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, а также определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования – предполагает привлечение лиц, совершивших такие действия, хотя и до указанной даты, к административной ответственности.

В иных случаях при оценке последствий изменения отраслевой принадлежности норм, устанавливающих наказуемость определенных форм

поведения (например, при введении уголовной ответственности вместо административной или при отказе от уголовной ответственности в пользу административной, что, в свою очередь, влечет усиление либо смягчение санкции соответствующей нормы), также следует иметь в виду не только совпадение объема запрещенного деяния (по признакам, характеризующим его объективную и субъективную стороны, субъекта, потерпевшего, предмет посягательства), но и одновременность изменения природы его противоправности, поскольку лишь синхронные изменения законодательной оценки тождественных деяний означают преемственность правового регулирования публично-правовой ответственности. При этом перевод деяния из категории преступлений в группу административных правонарушений, влекущий смягчение ответственности за его совершение, не может расцениваться как ухудшение правового положения лица, совершившего такое деяние.

4.2. Таким образом, часть 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», конкретизируя конституционные правила действия закона во времени применительно к сфере административных правонарушений, позволяют, по своему конституционно-правовому смыслу, рассматривать осуществленный ими без разрыва во времени перевод ранее криминализованных деяний под действие Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях в качестве смягчения публично-правовой ответственности за их совершение и, следовательно, не создают препятствий для возбуждения дел об административных правонарушениях и привлечения виновных лиц, в действиях которых будет установлен состав соответствующего административного правонарушения, к административной ответственности по статье 6.1¹ КоАП Российской Федерации в случае, если событие правонарушения произошло до вступления данной статьи в силу.

При этом не исключается правомочие федерального законодателя в случае отмены уголовной ответственности за деяние, ранее признававшееся преступлением, при одновременном введении административной ответственности за то же деяние включать в соответствующий федеральный закон переходные положения, регулирующие вопрос о применении законоположений, вносящих такие изменения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-

правовому смыслу содержащиеся в них положения позволяют привлекать к административной ответственности лиц, в действиях которых будет установлен состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1¹ КоАП Российской Федерации, если событие соответствующего правонарушения имело место до вступления данной статьи в силу.

Конституционно-правовой смысл указанных взаимосвязанных законоположений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации.

3. Правоприменительные решения по делам с участием граждан Заляутдинова Андрея Идеаловича, Исмагилова Нияза Якуповича и Чередняк Ольги Васильевны, основанные на части 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации, пункте 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункте 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 23-П